

РОЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ОПИСАНИИ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

В этой статье хотелось бы рассмотреть такие фразеологизмы немецкого и русского языков, которые употребляются для оценки тех или иных особенностей внешнего облика человека: особенно высокий или, наоборот, очень низкий рост, очень сильная худоба или, наоборот, излишняя полнота, неуклюжесть, неповоротливость в движениях и т.п. Такие фразеологизмы, как правило, построены на шутке, иронии, иногда они чем-то даже похожи на прозвища, порой забавные, а порой и обидные. В образной основе таких фразеологизмов обычно раскрываются особенности жизни, быта того или иного народа. Давайте, сравним, например, происхождение фразеологизма, обозначающего высокий рост человека, в двух языках. В немецкой и русской фразеологии есть шутливо – иронические прозвища для очень высоких людей. В немецких деревнях с давних пор выращивали хмель – *der Hopfen* и бобы, фасоль – *die Bohnen*. Это вьющиеся растения. Для того чтобы побеги поднимались вверх, ставятся подпорки – *die Stangen*. О высоких и тощих людях здесь принято говорить *eine lange (duerre) Hopfenstange* или *eine lange (duerre) Bohnenstange*. Слова *lang* – *длинный* и *duerft* – *сухой, тощий* усиливают образность всего выражения, вызывая представление о чем-то непомерно вытянутом в длину. Другие фразеологизмы, употребляемые немцами в значении «очень высокий человек», тоже носят шутливо – иронический характер: *eine lange Latte* (букв. длинная палка, рейка), *ein langes Ende* – большое, значительное по длине расстояние; то, что никак не кончается (сравним с русским *конца края не видно*). Слово *lang* во всех фразеологизмах является необходимой составной частью, без него образ разрушается. Нельзя уподобить высокого человека просто рейке или планке, так как и планка, и рейка могут быть короткими.

Hein Bohrmann heisst er...Die lange Latte erkennt man sofort wieder, was? (W. Bredel)

А как же можно все указанные немецкие фразеологизмы перевести на русский язык? Для таких оборотов, как *eine lange Hopfenstange*, подойдет русское слово *жердь* в его переносном, образно – метафорическом значении:

Ist es dein Bruder? – Это твой брат?

Na, eine lange Bohnenstange. – Ну и жердь!

Но в данном случае найдено только слово, а нужно подобрать фразеологизмы, то есть сочетание слов. В русском языке есть два фразеологических оборота для шутливой характеристики людей очень высокого роста: *пожарная каланча* и *коломенская верста*. Слово *длинный*, соответствующее немецкому *lang*, не входит ни в один из этих фразеологизмов. Почему? Давайте рассмотрим происхождение этих фразеологизмов. Изображая небольшой провинциальный городок, А.Толстой пишет: «Вот то – лавка местного богача Бабина. Это – домик батюшки. А вот торчит – пожарная каланча». Типичная картина того времени: низенькие дома, а над ними возвышается пожарная каланча. Поэтому у словосочетания *пожарная каланча* и появилось новое переносное значение «очень высокий, долговязый человек, который на голову, на две возвышается над остальными людьми». Слово *длинный* оказалось для данного фразеологизма ненужным: в названии *пожарная каланча* уже включены такие признаки, как вытянутый вверх, высокий. В разговорной речи этот фразеологизм часто сокращается только до одного слова, имени существительного. Вспомните дядю Степу у С. Михалкова: «из районных великанов самый главный великан» имел прозвание «каланча».

Труднее понять метафору, на основе которой построено значение фразеологизма *коломенская верста*. В разговорной речи он также часто сокращается. *Ну и вымахал! Этакая верста! Ну и верста!*

Объяснение этому такое. Верста – это не только старинная русская мера длины, но и верстовой столб, поставленный у дороги для подсчета расстояния. «Только версты полосаты попадают одне!» - писал А.С.Пушкин. А история происхождения фразеологизма уводит нас в допетровские времена. Вдоль дороги из Москвы в Коломенское были поставлены особенно высокие верстовые столбы (версты). Поэтому и о высоком человеке стали говорить *верста коломенская*, слово *длинный* было бы в составе этого фразеологизма тоже совершенно лишним.

Являются ли русские фразеологические обороты *пожарная каланча* и *верста коломенская* смысловыми эквивалентами для всех рассмотренных нами фразеологизмов немецкого языка? Нет, поскольку и *eine lange Hopfenstange* или *eine lange Bohnenstange* указывают, скорее, не на один, а на два признака во внешности человека: высокий рост и сильная худоба (не случайно оба фразеологизма могут употребляться и со словом *duert* – сухой, тощий). На второй признак, на худобу, русские фразеологизмы не указывают. Русские фразеологизмы используются для характеристики людей высоких и нескладных. В наибольшей степени им соответствует немецкий оборот *ein langes Ende*; можно их перевести на немецкий язык и одним словом, в котором тоже скрыта интересная метафора, - *baumlang* (длинный как дерево).

А теперь обратимся к фразеологизмам, характеризующим людей маленького роста. Положительную оценку человека выражают фразеологизмы *klein, aber fein*: *klein, aber oho!* А в русском языке – мал, да удал; мал золотник, да дорог. Однако и по отношению к людям маленького роста и у немцев, и у русских есть тоже забавные и не всегда безобидные шутки. Мы говорим о маленьких людях: от горшка до вершка. Сам по себе горшок невелик, но в народе говорят: мал горшок, да мясо варит; мал горшок, да угодник; пусть мал горшок, да сам большой! Итак, горшок невелик. А вершок еще меньше. Это старинная мера длины равна 4,4 см. Наверное, даже маленький ребенок все-таки не на два вершка выше горшка. Однако народная шутка нашла свое выражение именно в таком неправдоподобном уменьшении человеческого роста. Немцы говорят о маленьких людях не без насмешки: *kaum drei Kaese hoch*. Слово *der Kaese* употреблено здесь в значении «головка сыра» (*der Kaeseleib*). И по значению, и по эмоциональной окраске оба фразеологизма – и немецкий, и русский - соответствуют друг другу. Есть, однако, и такие фразеологизмы, образная основа которых совпадает и в немецком, и в русском языках. Сравним следующие предложения.

Weil er nur *Haut und Knochen* war, *spitziger* sah sein Fuchgesicht noch aus. (A.Segers)

Офицер был длинный, худющий, *кости да кожа*. (М. Горький)

Das Maedchen sah *wie Blut und Milch* aus.

Кровь с молоком твой сынок - первенец,

Da sind in erster Reihe die Kinder, ja, schon ein Enkelkind ist da, *wie wie Blut und Milch* (Th.Fontane) *Кровь с молоком* и невеста! (Н.А. Некрасов)

В первой паре предложений крайняя худоба человека подчеркивается тождественными по значению и по образно – метафорической основе этого значения фразеологизмами: *Haut und Knochen* - *кожа да кости*.

Во второй паре предложений мысль о том, что человек обладает хорошим здоровьем, также выражена с помощью фразеологизмов в яркой образной форме: на белом как молоко лице играет яркий как кровь румянец. Образная основа этих фразеологизмов не отмечена какими – то особыми, национальными чертами, она, так сказать, общенациональна. Так же близки по значению и по образной основе, на которой сложилось это значение, фразеологизмы, обозначающие людей крайне истощенных, лишенных всех жизненных сил: *Eine wandelnde Leiche* – живой труп

Eine wandelndes Gerippe – живые мощи, живой скелет *Wandeln* значит «ходить, бродить, шествовать, прогуливаться». Итак, дословно эти фразеологизмы можно перевести следующим образом: ходячий труп, ходячий скелет.

Как мы видим, образная основа этих фразеологизмов в немецком и русском языках близка, но не совсем тождественна. Русские фразеологизмы построены на соединении взаимоисключающих понятий: *живой – труп, скелет (могилы)*, то есть *жизнь и смерть*. В этом «соединении несоединимого» и заключается их особая выразительность. Немецкий фразеологизм *eine wandelnde Leiche* характеризует человека по внешнему виду.

Er siecht wie *eine wandelnde Leiche* aus!

Wie mager und blass ist er – *eine wandelnde Leiche*!

Русский фразеологизм *живой труп* имеет также и другое значение: «человек опустившийся, нравственно опустошенный».

Живые трупы могут служить поджигателям войны, живые народы не будут умирать за мировых торгашей, за их кровавые прибыли! (Н.Тихонов)

Изображая движение колонны узников одного из фашистских концлагерей, писатель ГДР Д. Ноль вводит в свое повествование выражение *lebende Skelette*, создавая этим удивительную по силе воздействия картину.

Langsam schleppte sich der lange, graue Zug dahin: Gestalten, *lebende Skelette*, von gestreiftem Drillich umschlottert... hautuebrspannte Totenschaedel auf duerren Haelsen ... nackte, blaugefrorene Fuesse in Holzpantoffeln... Eines der *lebenden Skelette* wankte und fiel...

Мы рассмотрели уже довольно много фразеологических оборотов, выражающих оценку каких – то особенностей внешнего облика человека. Есть, однако, и такие фразеологизмы, которые характеризуют и внешность человека, и его внутренние качества. В немецком языке существует, например, фразеологизм *wie ein begossener Pudel*, буквально: пудель, которого облили. Этот образ, намекающий на случайность, неожиданность происшедшего, связывается прежде всего с мыслью именно о внешнем облике человека: попал в нелепое положение и выглядит жалким и смешным, как пудель, которого окатили водой, или *как побитый* (таков перевод в Немецко–русском фразеологическом словаре Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина).

В русском языке есть фразеологический оборот *мокрая курица*. В какой-то степени он соответствует немецкому *wie ein begossener Pudel*, потому что оба фразеологизма объединяются значением «смешной, нелепый, жалкий человек». Однако русский фразеологизм *мокрая курица* воспринимается в большей степени как оценка характера человека: безвольный, бесхарактерный, размазня.

У мужчины должно быть дело в жизни – ему стыдно быть *мокрой курицей* (В.Г. Белинский)

Егор хоть и спорщик, но *мокрая курица*. Тележного скрипу боится. (М. Алексеев)

Подобно русскому обороту *мокрая курица*, немецкие фразеологизмы: *eine lahme Ente*, *ein lahmer (mueder) Sack* – тюфяк, вялый, безынициативный человек – вызывают представление о чем–то смешном, нелепом.

Фразеологизмы *ein frecher Spatz* и *scheu wie ein Reh* используются только для характеристики очень юных девушек. Оба фразеологизма характеризуют одновременно и черты внешнего облика и внутренние качества человека: *ein frecher Spatz* – маленькая, но дерзкая и смелая, находчивая девушка (как бойкий воробей); *ein scheues Reh* – хрупкая и застенчивая девушка (как пугливая и грациозная косуля).

Das ist unser Mariechen- *kaum drei Kaese hoch*, aber so streitsuechtig! Wieder streitet das Maedchen mit unserem Brigader. *Ein frecher Sparz!* Seine juengste Tochter ist ein scheues Reh: *schoen, grazios und so schuechtern*.

В русском языке нет фразеологизмов, соответствующих этим немецким. Здесь следует сделать одно замечание, касающееся всех фразеологизмов, а не только тех, что выражают качественную оценку человека. При употреблении фразеологизмов в речи допускаются некоторые изменения того компонента, который является их грамматической основой: Не *делай* из мухи слона! Он всегда *делает* из мухи слона! *Wozu traegst du Wasser ins Meer?* Jetzt *tragen* wir Wasser ins Meer.

Лексический состав фразеологизма может также частично изменяться: *eine lange Bohnenstange-eine duerre Bohnenstange- lang wie eine Bohnenstange*. Поскольку при подобных изменениях значение фразеологизма и его образная основа остаются прежними, мы говорим о существовании в языке двух или нескольких вариантов одного. Сравните: *от горшка два вершка-от горшка три вершка*. Однако, например, фразеологизмы *коломенская верста* и *пожарная каланча* вариантами одного фразеологизма не являются. Они имеют одинаковое значение, но построены на разных фразеологических образах, поэтому у них совершенно разный лексический состав. Итак, перед нами два разных фразеологизма с одинаковым значением, их можно назвать *фразеологизмами-синонимами*. Фразеологизмами-синонимами являются немецкие фразеологические обороты *eine lange Latte, ein langes Ende, eine lange Bohnenstange, eine lange Hopfenstange*. В некоторых отношениях фразеологизм похож на слово: он может быть многозначным, подобно словам-синонимам в языке могут быть фразеологизмы-синонимы. Но по своему строению фразеологизм напоминает свободные сочетания слов, которые постоянно возникают в нашей речи, например: *Wasser ins Meer tragen- Wasser ins Haus tragen-Wasser in den Garten tragen*. Итак, по своей внутренней сущности фразеологизм ближе к *слову*, а по внешней форме - к *сочетанию слов*.

Литература:

1. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. - М.: В.шк., 1991.
2. Розенталь Д.Е. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1976.
3. Бирович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Просвещение, 1975.
4. Молоткова А.И. Фразеологический словарь русского языка. - М.: Просвещение, 1978.
5. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – Moskau: Verlag Hochschule, 1975.